Ливанов Игорь
Евгеньевич
05.97.

«Тридцатый» с красным поясом

Аргументы и факты. – 1997. – май (№22) – с. 14

ИГОРЬ ЛИВАНОВ - один из немногих актеров, кто снимается в отечественных боевиках. Как-то к нему на улице подошла женщина и сказала: "Вы мой любимый. Я каждый вечер ложусь с вами спать". Увидев удивленное лицо, женщина быстро добавила: "У нас по кабельному "Тридцатого" показывают по заявкам телезрителей чуть ли не каждый день".

- Игорь, давайте сразу разберемся, кто есть кто. Приходятся ли вам родственниками Аристарх Ливанов и Василий Ливанов?

- Аристарх Ливанов - мой старший брат. Что же касается Василия Ливанова... Трудно сказать. Как-то Аристарх и Василий Борисович пытались прояснить ситуацию. Даже отыскали где-то в Пензенской губернии деревню. Называется она Ливны, и вроде там наши истоки, но найти общие корни так и не удалось. Короче, выясняли, выясняли и порешили считаться родственниками. Так веселее.

- Значит, вы стали актером не "по наследству"?

- Я с детства находился рядом со сценой. Мои родители руководили кукольным театром, постоянно мотались по гастролям, и я вместе с ними. Мне такая жизнь была как-то не по душе, и поэтому я твердо решил стать... профессиональным боксером. Серьезно занимался этим видом спорта. Узнав о моем желании, родители были в шоке. Мама приводила знакомых тренеров, просила их рассказать о нелегкой боксерской судьбе. Разговоров было море. В конце концов я выучил басню, стихотворение, прозу и вместе с мамой отправился из родного Киева в Ленинград в театральный институт. Мне было все равно, где учиться. Я совершенно спокойно читал свою программу, переходил с тура на тур и в конце концов оказался зачисленным.

- Каким образом вы оказались в Москве?

- Странным. По окончании института я оказался в Ростове, о чем нисколько не жалею. Я умудрился играть такие роли, о которых, будь я в Москве или Ленинграде, и не помышлял бы. А восемь лет назад меня пригласил в свой театр Василий Ливанов. Причем не актером, а режиссером. В Ростове (туда я попал после Ленинграда) была популярность, играл первые роли, а тут столица и никому не известный провинциальный актер. В кино уже лет пять как не снимался. Кому я тут нужен? Квартиры тоже не было. Жили мы с женой Ириной, которая должна была вот-вот родить, в Серебряном бору в домике, который не был приспособлен не то что к зимнему - к осеннему проживанию. В особенно холодные дни замерзала вода в умывальнике. Денег не было. Ходили с Ирой на соседнюю дачу за топливом. А однажды повезло, нашли старый сломанный рояль. Мы жутко обрадовались. А рядом с нашим домиком - шикарные посольские дачи, и представьте себе картину: я в огромном тулупе, Иришка - в каком-то потрепанном заячьем треухе тащим санки, наполненные углем, а тут подъезжает огромный представительский "Мерседес", и оттуда выходят разодетые дамы в шубах и мужчины в костюмах. Официанты. Шампанское. Жизнь бурлит. С трудом поменял квартиру в Ростове на 12 метров в коммуналке здесь, в Москве. Но постепенно, не сразу жизнь нормализовалась.

- Как я понимаю, в этом не последнюю роль сыграл "Тридцатый"?

- "Тридцатый" - универсальный, всеобщий герой. Его обожают как бандиты, так и милиционеры. После выхода "Тридцатого" на киноэкраны, а тем более на видео, передвигаться свободно по улицам мне уже не удавалось. Люди оборачивались, показывали пальцами, шушукались, узнавая, пытались померяться силой. Надоело выше крыши. Как-то стою в метро, весь какой-то мятый, небритый, что-то читаю. На очередной станции в вагон вваливается ватага старшеклассников. Все бы ничего, как вдруг эта толпа бросается ко мне с криками: "Дайте автограф!" Я судорожно начинаю расписываться, на чем попало. Через остановку ребята выходят из поезда, а я понимаю: что-то не так. Оказалось, что весь вагон смотрит на меня и в глазах у людей читается вопрос: "Кто это?" С тех пор я начал следить за собой: как причесан, хорошо ли одет, то ли сказал? И так в любое время суток. Меня оценивают уже по-другому. А мне от этого просто хочется куда-нибудь сбежать, спрятаться, побыть наедине с женой и сыном, посидеть на речке с удочкой. Обожаю рыбалку. Очень часто зовут куда-нибудь в гости, на презентации. И если я не прихожу, то люди обижаются. А я вдобавок еще не большой любитель выпить. Я устал от общения - мы ведь до сих пор живем в коммуналке. Очень надеюсь, что скоро у нас будет отдельная квартира.

Фото Геннадия Усоева

- Судя по "Тридцатому", "На углу Патриарших", вы владеете не только боксерскими приемами?

- Меня всегда привлекал Восток. Правда, восточными единоборствами я занялся достаточно поздно - в 1989 году, когда впервые посмотрел "Одинокого волка" с Чаком Норрисом. А потом увидел на экране знаменитого, но загадочного Брюса Ли. Мне захотелось так же - боксером-то я был вполне профессиональным. Стал заниматься и буквально за год умудрился подняться на уровень обладателя красного пояса. А тут еще приехал из Штатов кореец, имевший 6-й дан, который взял меня в ученики. Вообще Восток завораживает, притягивает. Это ведь не только драки - это целая философия, которая дает возможность человеку, особенно европейцу, посмотреть на мир под другим углом зрения. Теперь я помогаю тренироваться своему шестилетнему сыну - он тоже начал заниматься этим видом спорта в клубе "Кожуховец" рядом с домом, где мы сейчас живем.

- Чем вы занимаетесь сегодня?

- Снимаюсь в кино. Вот недавно Сергей Жигунов закончил съемки "Графини де Монсоро". Константин Худяков начинает съемки телесериала, куда я тоже приглашен. Есть предложения сняться в рекламе. Я очень спокойно отношусь к этой работе, которая является для меня, да и для многих актеров, своеобразной палочкой-выручалочкой. Если бы не реклама, то порой и не знаю, что с нами было бы. Еще я занимаюсь озвучиванием. Перевожу на украинский и польский, что тоже позволяет кормить семью. И это неправда, что актеры - люди богатые. Я только слышу о фантастических гонорарах в 20 тысяч долларов, которые кто-то где-то у нас заработал. Сказки все это.

Денис КУДРЯШОВ